

ТОБОЛЬСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается
въ редакціи, при Тобольской духовной семинарии.

№ 21.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

1 ноября 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

а) Нарады.

По представленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 10 октября, за полезную службу по духовному вѣдомству, награждены набедренниками слѣдующіе священники Тобольской епархіи: Ялуторовскаго округа, прихода Исетского настоятель, священникъ Константи́нъ Зашуменский, того же округа прихода Пятковскаго настоятель, священникъ Авксентій Шалабановъ, Тарского округа, прихода Чередовскаго настоятель, священникъ Иоаннъ Смирновъ, того же округа прихода Седѣльниковскаго настоятель, священникъ Омскій Капацинский, Туринскаго округа, прихода Жуковскаго настоятель, священникъ Иоаннъ Чистяковъ, Курганскаго округа, прихода Головинскаго помощникъ настоятеля, священникъ Петръ Новскій, того же округа прихода Саломатовскаго священникъ Василій Ариентовскій, того же округа прихода Дубровнаго настоятель, священникъ Павелъ Преображенскій, того же округа прихода Мостовскаго настоятель, священникъ Владіміръ Баженовъ, того же округа прихода Половинскаго настоятель, свя-

щеникъ Яковъ Зaborовскій, того же округа прихода Иковскаго настоятель, священикъ Ioannъ Рыдкинъ, того же округа прихода Митинскаго настоятель, священикъ Николай Наумовъ, Ишимскаго округа прихода Голышманскаго настоятель, священикъ Александръ Глыбовскій, того же округа прихода Соколовскаго настоятель, священикъ Павелъ Глыбовскій, того же округа прихода Каменскаго настоятель, священикъ Алексей Пирьевъ, Петропавловскаго уѣзда поселка Боголюбовскаго настоятель, священикъ Сергей Безсоновъ, Тюменскаго округа, прихода Туголымскаго настоятель, священикъ Василий Плтуховъ, и.д. настоятеля Тобольскаго Знаменскаго монастыря, священикъ Кипріанъ Плтуховъ.

б) *Посвящение.*

При служеніи Его Преосвященства въ домовой Крестовой церкви посвящены и рукоположены въ стихарь слѣдующія лица:

2 октября—отставной чиновникъ Павелъ Миловзоровъ во діакона въ приходъ Шатровскій, Ялуторовскаго округа.

9 октября—псаломщикъ градо-Тобольской Апостоло-Андреевской церкви Ioannъ Овчинкинъ во діакона къ той же церкви; псаломщики: прихода Зимовье—Вагайскаго, Ялуторовскаго округа, Алексей Машановъ и прихода Полноватскаго, Березовскаго округа, Антонъ Самодуровъ—въ стихарь.

в) *Вакансіи.*

Съ 15 сентября по 15 октября вновь открылись священно-церковно-служительскій вакансій въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквяхъ Тобольской епархіи.

По Тобольскому:

При Ioanno-Введенскомъ женскомъ монастырѣ священническое (настоят.), за переводомъ священника Павла Александрова въ приходъ Мокроусовскій, Ялуторовскаго округа.

По Ялуторовскому:

При Михаило—архангельской церкви прихода Архангельскаго

псаломническая, за смертью діакона Александра Овчинника.

Въ теченіи того же времени замѣщены священно-церковно-служительскія вакансія въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквяхъ Тобольской епархіи.

По Березовскому:

При Петропавловской церкви села Обдорского священническая (настоят.) миссионеромъ, священникомъ Владиміромъ Гижицкимъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЪ МАРГИНАХЪ ТОБОЛЬСКОМУ:

При Преображенской церкви прихода Преображенского псалом-щическая запрещеннымъ священникомъ Никандромъ Аѳанасьевымъ.

При Благовѣщенской церкви прихода Буренского псаломщическая уволненнымъ изъ семинаріи ученикомъ Иваномъ Инфантьевымъ.

Сургутскому: *Лукаш А.А.*

При Богоявленской церкви прихода Ваховского священническая (наст.) вновь рукоположеннымъ во священника діакономъ Иоанномъ Страховымъ.

Ялуторовскому:

При Троицкой церкви прихода Мокроусовского священническая (наст.) переведеннымъ изъ Иоанно-Введенского монастыря священникомъ Павломъ Александровымъ.

При Модестовской церкви прихода Шатровского псаломщикес-
кая диакономъ Павломъ Миловзоровымъ.

Курганскому:

При Богородице-Казанской церкви прихода Чимѣвскаго свя-
щенническая (наст.) кончившимъ курсъ Тобольской семинаріи Ва-
силиемъ Поляковымъ.

При Михаило-архангельской церкви прихода Ключевского священническая (паст.) кончившимъ курсъ Тобольской семинарии Александромъ Поповымъ.

При Преображенской церкви прихода Дубровинского псаломщическая уволненнымъ изъ семинарии ученикомъ Яковомъ Ар-

замасовыми.

При Успенской церкви прихода Барабинского псаломническая уволеннымъ изъ семинаріи ученикомъ Иваномъ Меѳодьевымъ.

Ишимскому:

При Срѣтенской церкви прихода Малышенского псаломническая послушникомъ Веніаминомъ Кротковымъ.

Тарскому:

При Никольской церкви прихода Софоновского псаломническая оставленнымъ на семь же мѣстъ псаломщикомъ Мясоѣдовымъ.

Тюкалинскому:

При Михаило-архангельской церкви станицы Зерендинской псаломническая уволеннымъ въ запасъ арміи рядовымъ Соловьевымъ.

При Параксевьевской церкви прихода Кутырлинского псаломническая перемѣщеннымъ изъ прихода Малышенского псаломщикомъ Алексѣемъ Карапульчиковымъ.

При Пророко-Ильинской церкви прихода Крутинского псаломническая заштатнымъ діакономъ Пузыревымъ.

д) Вакансія просфорни.

При Троицкой церкви прихода Бутыринского за отказомъ, по преклонности лѣтъ, бывшей просфорни Мисюревой.

О Т З Ы В Ъ

ПО РАЗСМОТРѦНІЮ ОТЧЕТОВЪ О ЦЕРКОВНЫХЪ СОБЕСѦДОВАНИХЪ ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА
1882 ГОДЪ.

По порученію Его Преосвященства, были разсмотрѣны отчеты въ проповѣднической дѣятельности духовенства Тобольской епархіи за 1882 годъ. Отчеты эти можно раздѣлить на три разряда: а) собственно не отчеты, а только присылка, по примѣру прежнихъ лѣтъ, писанныхъ поученій; б) отчеты, представляющіе краткій перечень темъ, избранныхъ для собесѣданій, каковыхъ большинство, и в) отчеты, излагающіе болѣе или менѣе подробно самый способъ веденія собесѣданій.

Изъ отчетовъ этихъ усмотрѣно, что духовенство, при веденіи

собесѣданій съ прихожанами, рѣдко держалось разъ намѣченаго плана: начавъ, напримѣръ, объясненіе символа вѣры, молитвы Господней или десятословія, священники, послѣ двухъ—трехъ бесѣдъ на этотъ предметъ, оставляли онъ и уже дальнѣйшихъ объясненій не продолжали.

Предметомъ собесѣданій болѣе всего служило дневное чтеніе евангелія, исторія христіанскихъ праздниковъ, разсказы изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта, рѣже—раскрытие истинъ догматическихъ, чаще—чтенія изъ житій святыхъ, статьи изъ духовныхъ журналовъ, или же только чтеніе печатныхъ поученій.

Въ собесѣданіяхъ своихъ духовенство касалось и раскольническихъ мнѣній, съ цѣллю опроверженія ихъ, но рѣдко, нужно сказать, касалось господствующихъ въ народѣ пороковъ и суетвѣрій. Случай же и события, почему либо знаменательные или достойные вниманія, конечно, бывавшіе какъ въ жизни цѣлыхъ приходовъ, такъ и въ жизни отдѣльныхъ семействъ и личностей, почему—то опускались изъ вида пастырями и не служили предметомъ бесѣдъ ихъ съ прихожанами.

Темы для собесѣданій иногда выбирались слишкомъ частныя, не особенно нужная и важная для простаго народа. Иногда пастыри давали слишкомъ обильную пищу своимъ пасомымъ, какъ, напримѣръ, одинъ изъ священниковъ объяснившій прихожанамъ все десятословіе, всенощное бдѣніе, литургію, разсказавшій съ значительными подробностями исторію ветх. и нов. завѣта, многое изъ исторіи русскаго раскола и, кромѣ того, предложившій 54 воскресныхъ и праздничныхъ поученій, каковое обиліе материала, въ сравнительно короткое время, едва ли могло принести паству существенную пользу. И это примѣръ не единственный. При этомъ въ собесѣданіяхъ своихъ пастыри, какъ можно замѣтить, невсегда слѣдили за удобопонятностію изложенія и простотою рѣчи, нерѣдко употребляя термины и выраженія, доступные только лицу образованному. Въ противу раскольническихъ же собесѣданіяхъ съ православными, для огражденія послѣднихъ отъ лжеученія раскола, употреблялись иногда такія доказательства правоты Церкви православной, которыя могли быть поняты только какому нибудь завзятыму раскольническому начетчику,

или изъ которыхъ права и православія могла бытъ выводима лишь путемъ аналогіи, простолюдину недоступной.

Судя по отчетамъ о собесѣданіяхъ, усматривается еще одинъ недостатокъ въ постановкѣ этого дѣла—это отсутствіе живости и непринужденности въ веденіи бесѣдъ и отсутствіе дѣятельнаго участія въ нихъ самихъ слушателей, участія, которое при другихъ условіяхъ, должно было бы выразиться со стороны слушателей въ разнаго рода вопросахъ, со стороны пастырей—въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ. Отсюда можно заключать, что бесѣды пастырей съ пасомыми поставлены слишкомъ на формальную почву, почему и невидится въ нихъ при этомъ простоты и задушевности, предполагаемыхъ при бесѣдѣ отца съ своими дѣтьми. Между тѣмъ такое дѣятельное участіе слушателей, выражаемое въ вопросахъ и недоумѣніяхъ, по собственному лицу побужденію или по начинанію пастыря, можетъ придать особенный интересъ собесѣданіямъ и привлекать къ тому болѣе и болѣе желающихъ, особенно если пастыри при этомъ будутъ окружать себя дѣтьми, родителями которыхъ весьма пріятно будетъ видѣть ихъ участвующими тутъ, а можетъ быть и дѣйствующими.

Таковы результаты разсмотрѣнія отчетовъ духовенства о его просвѣтительной дѣятельности. Къ сожалѣнію, отчеты эти представлены меньше, чѣмъ половиною духовенства епархіи. Сами оо. благочинные, обязаны подавать примѣръ въ этомъ благомъ дѣлѣ своимъ подчиненнымъ, и следить за ходомъ и постановкою этого дѣла въ ихъ благочиніяхъ не только формально, на основаніи представляемыхъ имъ отчетовъ, но и чрезъ болѣе или менѣе осторожное, при обозрѣніяхъ, безъ урона авторитета пастырей среди прихожанъ, посвѣдомленіе оѣ исполненіи ими сего пастырскаго долга (о чѣмъ и должны доносить въ полугодичныхъ рапортахъ), не позабыли представить отчеты о своей проповѣднической дѣятельности, считая вѣроятно, для себя это необязательнымъ.

Неудивительно, поэтому, что и священники полагали необязательнымъ представление отчетовъ о своихъ собесѣданіяхъ, не говоря уже о болѣе или менѣе подробныхъ, считая это, можетъ быть, для себя обременительнымъ или отзывающимся пустою

формальностю. Но такого рода отчеты не могут быть обременительны для духовенства по тому уже, что Епархиальное Начальство никогда и непоставляло въ обязанность священникамъ представлять подробные отчеты о своей пастырской дѣятельности, но только предлагало духовенству кратко излагать самый ходъ и способъ веденія бесѣдъ, чтобы судить о рациональности постановки этого дѣла и своими совѣтами дать ему лучшее и полезнѣйшее направление. Необременительно это еще и потому, что предполагается своевременная запись предмета и хода бесѣдъ въ тетрадяхъ, для того выдаваемыхъ. Непредставление, или же представление отчетовъ, излагающихъ только темы бесѣдъ, даетъ по-воду думать, что бесѣдъ этихъ на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, и не ведется.

Что же касается пустой, яко—бы, формальности представления отчетовъ о собесѣдованіяхъ, то противъ этого могутъ служить слѣдующія соображенія: а) составленіе обстоятельныхъ отчетовъ полезно самимъ пастырямъ въ томъ отношеніи, что они, изложивъ на бумагѣ, такъ сказать, канву бесѣды и ея частности, лучше усвоять извѣстный предметъ въ своемъ сознаніи и тверже удержать его въ своей памяти; б) обстоятельный отчеты необходимы для свѣдѣнія и Епархиальнаго Начальства, которое смотря по трудамъ и разумности постановки сего святого дѣла, можетъ поощрять рачительныхъ, и побуждать нерадивыхъ, и в) подобные отчеты могутъ служить фактическимъ доказательствомъ противъ тѣхъ нареканій на бездѣятельность и беспособность духовенства въ просвѣтительной миссіи среди народа, которая слышатся между людьми, неблаговолящими нашему сословію, а особенно слышатся въ нападкахъ свѣтской литературы. Факты такой дѣятельности и ревности къ просвѣщенію темнаго народа въ религіозно - нравственномъ отношеніи будутъ служить лучшимъ оружиемъ для духовенства противъ всякаго рода нападокъ со стороны враждебныхъ личностей и явятся вѣскимъ аргументомъ того, что духовенство желаетъ и можетъ быть, по слову Спасителя, свѣтомъ мира и солню земли.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ правлении Тобольской духовной семинарии имѣютъ производиться на узаконенныхъ основанияхъ торги, на поставку въ семинарии материаловъ и припасовъ и производство работъ въ 1884 году. Предметы и количество подряда означены въ кондиціяхъ, знакомиться съ которыми желающие торговаться приглашаются въ канцелярію правления семинарии, съ 9 до 2 часовъ ежедневно, впредь до торговъ. Кондиціи подряда обязательно должны быть извѣстны до начала подрядовъ всякому, кто имѣеть явиться къ нимъ. Торгъ на материалы и припасы назначается 18 ноября, съ переторжкою 23 числа, торгъ на шитье и производство работъ 23, съ переторжкою 30 ноября. 1.

Ялуторовского округа, села Мостовскаго, Вознесенской церкви священноцерковнослужители и церковный староста, имѣютъ честь объявить, что въ селѣ Мостовскомъ, Ялуторовского округа, съ разрѣшения Епархіального Начальства, о. благочиннымъ Александромъ Протопоповымъ, двадцать седьмого января будущаго 1884 года, будутъ производиться торги съ узаконеною переторжкою, на устройство въ лѣтнемъ и зимнемъ храмахъ села Мостовскаго Вознесенской церкви, по утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Василиемъ, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ и кавалеромъ рисункамъ, двухъ иконостасовъ, по сметѣ на пять тысячъ сто семьдесятъ пять рублей (5175 р.) сер. и чтобы желающие торговаться и принять на себя сей подрядъ явились въ вышеозначенное время въ село Мостовское, съ законными документами. 2.

Содержание. Епархіальный извѣстія.—Отзыvъ.—Объявленія.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

1 ноября 1883 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ПЕРВЫЕ ВИКАРИИ ТОВОЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ.

Тобольская епархія, по занимаемому ей пространству, первоначально далеко была не тѣмъ, чѣмъ она есть теперь. Территорія ея размежевалась по мѣрѣ того, какъ русскіе завоевывали Сибирь, такъ что чрезъ 80 приблизительно лѣтъ по учрежденію епархіи въ 1620 году, когда владѣнія русскихъ дастѣгли Камчатки, она раскинулась слишкомъ на 300.000 квадр. географическихъ миль. Предѣлами ея были — на сѣверѣ Ледовитое море, на востокѣ Восточный океанъ, на югѣ земли, подвластныя Китайской имперіи, т. е. Даурія, Джунгарія и Киргизкайсацкія степи, а на западѣ Ураль и даже далѣе его, внутрь Европейской Россіи, именно до крѣпостей Бисертской и Ачинской. На этомъ пространствѣ въ настоящее время существуетъ нѣсколько епархій съ немалымъ числомъ викаратствъ. Въ послѣдовательномъ порядке, сокращеніе границъ Тобольской епархіи началось съ 1707 года, съ открытия иркутского викаратства, которое въ 1727 году отдѣлилось отъ Тобольской уже въ видѣ особой епархіи Иркутской. Въ 1799 году отошли отъ Тобольской епархіи 9 западныхъ уѣздовъ и образовали двѣ епархіи — Пермскую и Оренбургскую; затѣмъ въ 1834 г. обосновалась новая епархія Томская. Эти 4 первоначальные главныя епархіи подраздѣлились въ свою очередь на вѣсколько болѣе мелкихъ самостоятельныхъ епархій или — только

на викаріатства. Такъ въ 1833 г. въ пермской епархіи образовалось викаріатство Екатеринбургское; въ 1840 г. изъ Иркутской епархіи выдѣлилась особая самостоятельная каѳедра Камчатская; за ней—въ 1852 г. Якутское викаріатство, а съ 1870 г. самостоятельная епархія Якутская; отъ оренбургской въ 1859 г. отдѣлилась Уфимская епархія; отъ Томской въ 1860 г. Енисейская епархія. Въ 1870 г. въ Тобольской епархіи открыто викаріатство Березовское, въ Томской 1880 г. Бийское; въ Иркутской въ 1878 г. Селенинское, 1883 г. Киренское. Словомъ, изъ прежней Тобольской, или Сибирской епархіи теперь насчитывается 9 самостоятельныхъ епархій и 5 викаріатствъ.

Мы желали бы, по мѣрѣ возможности, на основаніи имѣющихся данныхъ, воспроизвестъ нѣкоторыя обстоятельства отдѣленія, по крайней мѣрѣ, болѣе главныхъ епархій отъ Тобольской, какъ, наприм.: Пермской, Оренбургской, Томской. При этомъ должны сказать, что отъ времени отдѣленія Иркутской епархіи, въ качествѣ самостоятельной каѳедры, въ Тобольскомъ консисторскомъ архивѣ не сохранилось дѣль, вѣроятно потому, что консисторія въ минувшемъ столѣтіи подвергалась неоднократнымъ пожарамъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ, такъ называемый, «большой пожаръ», бывшій въ 1788 г. когда былъ истребленъ огнемъ почти весь Тобольскъ; не уцѣлѣла тогда и консисторія съ ея архивомъ, котораго только нѣкоторая часть оказалась спасеною. Для исторіи этой епархіи, какъ бы введеніемъ ея, можетъ служить любопытная статейка о. Сулоцкаго о первыхъ ея викаріяхъ, которая и помѣщается ниже, съ таковыми замѣчаніемъ, что, лѣтъ 15 тому назадъ, трудъ почтенаго автора печатался на страницахъ Иркутскихъ епархиальныхъ вѣдомостей (1868 г.), но едва ли этотъ трудъ извѣстенъ теперь кому, кромѣ автора и бывшей редакціи этихъ вѣдомостей, вслѣдствіе малораспространенности самаго изданія, а пожалуй, и совершенного неимѣнія тѣхъ листковъ, на которыхъ печаталась статья. Для любителей историческихъ изслѣдований, относящихся до прошлаго епархіи Тобольской, думаемъ, не будетъ излишнимъ и неумѣстнымъ въ настоящій разъ воспроизведеніе (по уполномоченію автора) статьи его о первыхъ викаріяхъ Иркутскихъ.

Управлениe обширнѣйшео епархию, какова была въ началѣ 18-го столѣтія Тобольской, или Сибирской, какъ всякому можетъ быть понятно, для тобольскихъ преосвященныхъ было соединено съ крайними затрудненіями. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли архипастырю, сколько бы онъ ни былъ дѣятеленъ и заботливъ, съ успѣхомъ действовать на паству, скоро прекращающей возникающіе въ ней нравственные беспорядки, уничтожать открывашіяся по мѣстамъ вредныя заблужденія и суевія, когда паства его, хотя числомъ душъ не очень многочисленная, но разсѣяна на пространствѣ въ одну лину болѣе, нежели на 10,000 верстъ, да и въ ширину слишкомъ на трехъ тысячахъ? Возможно ли архипастырю наблюдать надлежащимъ образомъ за подчиненнымъ ему духовенствомъ и въ скорости замѣщать празднія при церквяхъ вакансіи, когда духовенство и церкви находятся отъ его епархиальнаго города за нѣсколько тысячъ верстъ, находятся за множествомъ большихъ и малыхъ рѣкъ, за высокими горами, непроходимыми лѣсами, за тундрами и болотами, почти безъ всякихъ путей сообщенія, кроме рѣкъ, да звѣринныхъ тропинокъ, и безъ существованія въ то время почты? Легко ли также дѣло обозрѣвать ему, хотя бы то изрѣдка, такую епархию, въ особенности съ цѣлью обращенія къ вѣрѣ находящихся среди языческихъ и вразумленія заблуждающихъ, на счетъ вѣры, и вслѣдствіе заблужденій своихъ иногда буйствующихъ?

Высшее духовное начальство само давно уже видѣло въ нужду умножить число епархій въ Сибири. Еще на большомъ московскомъ соборѣ, имѣвшемъ въ 1667 году, постановлено было учредить въ Сибири, кроме Тобольска, новыя епархіи въ Томскѣ и на Ленѣ; а въ 1682 году патріархъ Иоакимъ думалъ дать тобольскому митрополиту 4-хъ викарныхъ архіреевъ — въ Тюмени, Верхотурѣ, Енисейскѣ и въ Дауріи (*). Но эти и подобные предположенія долго оставались безъ исполненія по неимѣнію средствъ къ содержанию новыхъ сибирскихъ архіреевъ, ихъ каѳедръ и ихъ

(*) Собр. Гос. Грам. т. IV стр. 417. Акт. Арх. Эксп. т. 4. стр. 207.
Акт. Арх. Комм. т. 2. архіреевъ, ажъ азъ Нижегородскіи архіереи (**).

свить; казна свободныхъ суммъ на то не имѣла; вотчинъ архіерейскихъ и у тобольского архіерея въ то время было еще недостаточно, да и тѣ находились наиболѣе вблизи Тобольска и Тюменн, а не около Томска и не въ Восточной Сибири; монастыри сибирские почти рѣшительно всѣ въ то время были еще очень бѣдные, потому не могли давать содержанія архіереямъ, какъ въ настоящее время въ иныхъ епархіяхъ нѣкоторые монастыри содержать, между—прочимъ, викарныхъ архіереевъ; духовенства и церквей, отъ которыхъ въ старые годы и даже до 1764 года архіерей получали на свое содержаніе нѣкоторое количество даней, въ Сибири въ то время крайне было мало (*).

Къ осуществленію плановъ московскаго собора 1667 г. и патріарха Іоакима о умноженіи въ Сибири архіерейскихъ каѳедръ, хотя въ началѣ въ видѣ викаратствъ, въ первый разъ было приступлено въ самомъ началѣ XVIII столѣтія. Тобольскій митрополитъ Филоѳей Лещинскій, въ 1706 году по дѣламъ епархіальными ѿздила въ Москву (**), и здѣсь лично ходатайствовалъ предъ высшимъ духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ о назначеніи ему помощниковъ, или по крайней мѣрѣ одного помощника въ управлѣніи необъятной его епархіи. Ходатайство его было уважено, и вотъ ему въ слѣдующемъ 1707 году данъ былъ помощникъ въ лицѣ хиротонисанного (изъ привезенныхъ имъ же митрополитомъ Филоѳеемъ изъ Киева въ Тобольскъ монашествующихъ) викарія Тобольской митрополіи епископа Варлаама Коссовскаго (***)¹. Каѳедръ викарія тобольского назначено было находиться въ Иркутскѣ, а титуловаться ему было положено епископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ.

Викаратство въ Иркутскѣ было открыто; въ Иркутскѣ въ самомъ концѣ 1707 или въ началѣ 1708 года прибылъ и викарій, помянутый епископъ Варлаамъ Коссовскій и тамъ занимался

(*) Въ самомъ началѣ 18 столѣтія церквей во всей Сибири было только 160. См. Полн. Собр. Зак. т. III. № 1541.

(**) См. Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2118.

(***) Варлаамъ Коссовскій былъ изъ ученыхъ кіевлянъ. Въ Киевѣ онъ

епархіальными дѣлами, посвящалъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, освящалъ церкви, или давалъ грамоты для ихъ построенія и освященія (*) и пр. и пр. Но жить было ему въ Иркутскѣ крайне трудно, если только не совершено невозможно: жалованья ему отъ Правительства было назначено немнога, не заботились ни ему, ни его преемникамъ выстроить дома, квартира на время пріѣздовъ къ служенію пожертвована была неудобная и жиль онъ, какъ полагаютъ, въ вознесенскомъ монастырѣ, откуда для служеній літургій и молебствій въ праздничные и высокоторжественные дни только пріѣзжалъ въ Иркутскъ часа на два-на три; для его личнаго, безотчетнаго управлениія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для содержанія его митрополитъ Филоѳей изъ своей обширнѣйшей епархіи выдѣлилъ только города Иркутскъ и Нерчинскъ и пригороды Селенгинскъ и Удинскъ съ уѣздами, да монастыри иркутскіе мужескій Вознесенскій и женскій Знаменскій, нерчинскій Успенскій и посольскій Преображенскій, а Якутскъ и Илимскъ съ уѣздами и монастыри якутскій, спасскій, селенгинскій и киренскій Троицкіе, хотя какъ тѣ—такъ эти состояли въ иркутской же провинції (по нынѣшнему губерніи) и находились несравненно ближе отъ Иркутска, чѣмъ отъ Тобольска, *благословныхъ ради винъ* (т. е. потому, что они были побогаче) оставилъ за собой, въ своей непосредственной зависимости, такъ что викарію его съ подвластныхъ ему церквей и монастырей (***) до-

---

исправлялъ должность намѣстника Пустынно-Николаевскаго монастыря, а по пріѣздѣ въ Тобольскъ былъ рукоположенъ въ архимандрита (Ист. Рос. Иер. Ч. 1. стр. 236). Посвященъ въ архіереи въ Москвѣ, куда митрополитъ Филоѳей, по всей вѣроятности, привозилъ его изъ Тобольска съ собой съ тою цѣллю, чтобы въ случаѣ согласія начальства учредить въ Сибири викаріатство, сей-часъ-же и представить для хиротоніи изъ-стнаго человѣка.

(*) Ирк. Епарх. Вѣд. 1863 года № 10, стр. 120—и—122.

(***) Церквей соборныхъ и приходскихъ въ непосредственномъ управлении у преосв. Варлаама было только 42. Дани онъ ему платили отъ 50 к. и 1 р. 30 к. до 3 р. 30 к. и даже до 4 р. 45 к., а монастыри отъ 2 р. 60 к. до 3 р. 30 к. Странн. 1863 г. № 1. отд. 1. стр. 9 и сл.

водилось получать для содержанія своего, при томъ съ пѣвчими, приказными (канцелярскими чиновниками) и прислугой, только 108 рублей въ годъ (*); да, быть можетъ, и воеводы, равно какъ и другіе гражданскія и военные власти, и къ нему небольше были почтительны и внимательны, чѣмъ къ его преемникамъ, двумъ Иннокентіямъ Святому и Неруничу; быть можетъ, и съ нимъ какъ и съ тѣми поступали при спошенихъ не только невѣжливо и грубо, но дерзко, буйственно, безчеловѣчно (**), Словомъ сказать, преосвященному Варлааму въ Иркутскѣ жить было такъ трудно, такъ тяжело, что онъ пробывши тамъ только два съ половиною года, несмотря на опасность отвѣтственности и, быть можетъ, пользуясь неопредѣленнымъ положеніемъ своего непосредственного начальника митрополита Филоея (который въ то время, посхишившись подъ новымъ именемъ Феодора, просился на покой и съ часа на часъ ожидалъ себѣ смыны) безъ указа, т. е. не испросивши или недождавшись позволенія на то, уѣхалъ въ Москву (***)�

Гдѣ, чѣмъ и какъ жилъ въ Москвѣ четыре года преосвященный Варлаамъ Коссовскій, намъ неизвѣстно. Но извѣстно во первыхъ то, что онъ, живши въ Москвѣ, участвовалъ съ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ въ случавшихся въ то время архіерейскихъ хиротоніяхъ (какъ напр. въ хиротоніи Антонія Стаковскаго, сначала архіепископа Черниговскаго, а потомъ митрополита Тобольскаго (4); и во вторыхъ то, что обратно въ Сибирь онъ не попадъ, не прибылъ въ слѣдствіе происшедшаго у него разногласія съ преемникомъ Филоеемъ, Тобольскимъ и всѧ Сибири и всъхъ низовыхъ и верховыхъ городовъ (5) митрополитомъ Ioannomъ Maximовичемъ. Дѣло это происходило

(*) Стр. 1863 г. № 1. Страница 10. Ирк. Епар. Вѣд. 1863 г. № 10. стр. 12.

(**) Ирк. Епарх. Вѣдом. 1865, 1866 года и слѣд.

(***) Ирк. Епарх. Вѣд. 1863 г. часть неофиціальная стр. 121. Стр. 1864 г. № 1, стр. 24.

(4) Ставл. грамота Антонія Стак. въ Черниг. кафедр. соборѣ.—

(5) Такъ иногда титуловался митрополитъ Ioannъ Maximовичъ.

такъ мѣстоблюститель патріаршаго престола, митр. Стефанъ Яворскій преосвященному Варлааму Коссовскому, оставившему свою паству на произволъ судьбы и жившему въ Москвѣ безъ дѣла, предлагалъ отправиться обратно въ Иркутскъ; но онъ не бѣхалъ безъ опредѣленія (безъ прогонныхъ денегъ, а можетъ быть еще и безъ достаточнаго отъ казны жалованья, или даже безъ опредѣленія самомѣстнымъ епископомъ, какъ можно догадываться изъ письма Стефана Яворскаго къ Петру 1). Мѣстоблюститель представлялъ о назначеніи сего опредѣленія Сенату: но Сенатъ отстранялъ отъ себя эту обязанность и напротивъ возлагалъ ее на самаго мѣстоблюстителя: «а я, Государь,» писалъ потомъ отъ 12 іюля 1711 года мѣстоблюстителю Петру Великому, «опредѣлять не могутъя вещи, которыя я никогда же не видалъ и не знаю, въ какомъ состоянїи или разстояніи суть.» Доколѣ шло это прерипательство между двумя властями—духовною и свѣтскою, въ Москву прибыль для производства въ митрополита, и за тѣмъ для путеслѣдованія въ мѣсто новаго своего назначенія—(въ Тобольскъ) Черниговскій архіепископъ Ioannъ Maximовичъ. Стефанъ Яворскій хотѣлъ было воспользоваться для отправки Варлаама Коссовскаго этимъ, по его мнѣнию, самымъ благопріятнымъ случаемъ, и предлагалъ—было Ioannу Maximовичу, по рукоположеніи въ митрополита, взять своего викарія въ Сибирь. Но тутъ между начальникомъ и подчиненнымъ произошло разногласіе: первый хотѣлъ, чтобы его викарій жилъ вмѣстѣ съ нимъ въ Тобольскѣ, а послѣдній на это не соглашался: «нынѣшній архіерей сибирскій Ioannъ Maximовичъ,» продолжалъ мѣстоблюститель въ вышеупомянутомъ своемъ письмѣ къ Государю отъ 12 іюля 1711 года, «въ кое время былъ въ Москвѣ, такъ сказывалъ, что де не хочетъ архіерая определеннаю (*), а хощу-де такого, который бы со мною жилъ въ Тобольску, мнѣ въ помошь, а Иркутскій епископъ не хощетъ при немъ жить; и такъ сie разногласіе,

(*) Но не отдельно ли? Если же списывавшій письмо правильно прочелъ слово: определеннаю, то не слѣдуетъ ли и въ самомъ дѣлѣ понимать его въ значеніи: *самостоятельную, самомѣстную, независимаго?*

присовокупилъ къ тому мѣстоблюститель, развѣ Вашимъ монар-
шимъ указомъ смирился.» Но Петръ 1, занятый важнѣйшими дѣ-
лами, не обратилъ вниманія на это разногласіе сибирскихъ ар-
хіереевъ, не смирилъ его своимъ указомъ, и каждый изъ нихъ остался
при своемъ—Іоаннъ Максимовичъ уѣхалъ въ Тобольскъ одинъ и
оттуда отправилъ въ благословеніе Иркутской паствѣ, какъ своей,
списокъ съ чудотворной абалакской иконы Божіей Матери, при
чемъ въ силлабическихъ стихахъ своихъ желалъ ей отъ Пречи-
стой Дѣвы Матери всякаго рода временныхъ и вѣчныхъ благъ, и
чтобы ему самому лично посѣтить ее (*), а Варлаамъ Коссов-
скій остался въ Москвѣ ожидать себѣ лучшей участіи.—Мѣстоб-
люститель патріаршаго престола, по всей вѣроятности, знако-
мый съ нимъ еще по Киеву (**), и потому, какъ кажется, нѣ-
сколько благоволившій къ нему, хотѣлъ-было улучшить его участіе:
вѣроятно, предвидя, что Государь не будетъ входить въ дѣло раз-
ногласія между митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ и его
викаріемъ, онъ мѣстоблюститель въ вышеупомянутомъ письмѣ
своемъ къ Петру 1 представилъ—было преосвященнаго Варлаама
къ переводу въ Тверь на мѣсто не за-долго предъ тѣмъ умерша-
го тамъ архіерея. «А буде,» говорить онъ въ концѣ своего пись-
ма (***) (иркутскому) архіерею неѣхать на Сибирь, благоволи
его великій Государь перевѣстъ въ Тверь на мѣсто умершаго ар-
хіерея архіепископа Каллиста.» Но Петръ 1, вѣроятно, желая
поучить преосвященнаго Варлаама за отъездъ изъ Иркутска въ

(*) См. статью прот. Громова: *Иркутская старина, о чёмъ не осъ-
здаютъ въ Иркутске*, помѣщенною въ 5 № Иркут. Геберн. Вѣд. 1857
года, и мое *Описание многоочтимыхъ Сиб. иконъ* стр. 79. и слѣд.

(**) Варлаамъ Коссовскій, какъ кажется, былъ преемникомъ Стефана
Яворскаго по настоятельству въ Киевскомъ Николаевскомъ монастырѣ. См.
Ист. Росс. Иер. ч. 1 стран. 270 и 236.—

(***) Письмо Стефана Яворскаго къ Петру 1, изъ котораго доселѣ мы
дѣлали выдержки, найдено и скопировано въ Государственномъ архивѣ
многоуважаемымъ профессоромъ С.—Петербургской Дух. Академіи Ил.
Ал. Чистовичемъ.

Москву безъ указа, а быть можетъ, и за нежеланіе его покорить, ся воль старшаго митрополита Іоанна Максимовича, на сей разъ не уважилъ представленія мѣстоблюстителя, напротивъ повелѣлъ рукоположить въ епископа въ Тверь другаго (архимандрита московскаго Знаменскаго монастыря Алексія Титова), и только уже по вторичному представленію, при томъ спустя послѣ того цѣлые 3 года, когда преемникъ умершаго Каллиста, епископъ Алексій переведенъ быль изъ Твери на Крутицкую епархію, именно только въ 1714 году, Царь Великій согласился дать преосвященному Варлааму място въ Твери. Для порядка заключаю разсказъ о викарії тобольской митрополії, первомъ Иркутскомъ архіерѣ Варлаамѣ Коссовскомъ извѣстіемъ, что онъ — Варлаамъ, по шестилѣтнемъ и, безъ сомнія, самомъ достойномъ управлениі Тверскою паствою, изъ Твери (въ іюнѣ 1720 года) перемѣщенъ быль въ Смоленскъ, съ возведенiemъ въ сань митрополита, но тамъ въ садующемъ году (1721) 4 мая онъ скончался (*).
По отъездѣ въ 1710 г. преосвященнаго Варлаама изъ Иркутска въ Москву, а потомъ и по назначеніи его въ Тверь самомѣстнымъ епископомъ, христіане Восточной Сибири съ своимъ духовенствомъ, съ своими церквами и монастырами, между прочимъ и тѣми, ко-
торые состояли въ непосредственномъ управлениі викарія, снова вошли въ составъ Тобольской епархіи, по прежнему были управ-
ляемы Тобольскими митрополитами Іоаннъ Максимовичъ, напр., какъ мы видѣли, посыпалъ въ благословеніе Иркутской пастви,
какъ своей собственной, икону и желалъ бытъ среди ея лично, а митрополитъ Филоѳей, вступившій по смерти Іоанна вторично въ управление Тобольской епархіей, даже самолично въ 1719 и 1720 годахъ посыпалъ Иркутскъ и Забайкалье (**). При всёмъ томъ (правительство,) можно сказать, ни на минуту не оставляло мысли имѣть въ Иркутске особаго архіерея, хотя въ точности неизвѣстно, по прежнему ли въ званіи викарія Тобольской митрополії, или въ видѣ самомѣстнаго, самостоятельного епархіального на-

(*) Ахинтэймээ ахыааэн ахыад ви піятэдайсан да онінгэжэй (**) Ист. российск. ч. 1, стр. 237, 279 и 320. Ирк. епарх. вѣдомости 1863 года № 10, стр. 123. сюда и даад ахомбо ви яйшнявдавдо агна
(**) Ирк. епарх. вѣд. 1862 г. часть неофициальная № 11 и 1866 г. № 44.

чальника. Только вотъ какая странность: вслѣдствіе ли молвы, разнесшейся по Россіи, по слухамъ бѣгства въ Москву преосвященнаго Варлаама Коссовскаго, о крайней затруднительности житья архіерею въ Иркутскѣ (*), или вслѣдствіе и вообще самыхъ неизыгодныхъ понятій въ Россіи о Сибири, и особенно Восточной, только въ Россіи у лицъ іерархіи образовалось самое невыгодное мнѣніе объ иркутскомъ епископствѣ, а именно, что назначеніе въ архіереи въ Иркутскъ, а частію и въ Тобольскъ, почти равно съыскъ, отправкѣ въ заточеніе, вмѣсто самого сильнаго наказанія. Къ сожалѣнію, вѣрность такого невыгоднаго мнѣнія насатѣльно сибирскихъ архіерейскихъ каѳедръ самодержавствомъ своими распоряженіями какъ-бы подтверждало, какъ-бы оправдывало. И вотъ на это факты, вотъ на это документы:

1) Въ концѣ 10-хъ и самомъ началѣ 20-хъ годовъ прошедшаго столѣтія Крутицкій митрополитъ *Иннатий Смола* оказался виновнымъ въ неуваженіи распоряженій вновь учрежденного тогда Святѣйшаго Синода, и особенно въ томъ, что въ бытность еще Суздальскимъ епископомъ, и именно въ 1717 году, вопреки указовъ и распоряженій Императора Петра I, оказывавшихъ особенную почтительность къ простиженнѣй и жившій какъ-бы въ заключеніи въ сузальскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, бывшей супругѣ Петра I, Евдокії Федоровнѣ Лопухиной, называемой Тиѳи монахиней Еленой, а царицей Евдокіею Феодоровной, цѣловалъ у нея руку, видальше въ міре комъ платьѣ и не доносилъ, подарилъ ей пару хорошихъ сѣрыхъ конѣцкихъ возниковъ (лошадей?), на которыхъ и выѣзжалъ. Петръ I вину эту митрополиту, ради заключенія со Шведами мира и др. причинъ, простилъ, однако же «повѣльѣ быть ему архіереемъ» (уже не въ Крутицахъ (это почти тоже, что въ Москве)), а въ Иркутскѣ и писаться епископомъ (изъ митрополитовъ!) и служеніе отправлять въ опредѣленныхъ епископскому сану одѣдахъ (въ саккосахъ въ это время служили еще одни только отвѣтственныи отвѣтственныи адѣл-и-пѣн).

(*) Къ сожалѣнію, въ послѣдствіи на двухъ первыхъ самомѣстныхъ иркутскихъ преосвященныхъ, Иннокентіѣ Святомъ и Иннокентіѣ Церуно维奇ѣ, оправдавшійся на самомъ дѣлѣ и оправдавшійся, особенно на послѣднемъ, въ ужасающихъ размѣрахъ. Ирк. епарх. вѣд. 1868 г. (№ 2.

ко митрополиты), на саккоса не употреблять и облаго ялобука не носить); Игнатий Смола подалъ Петру I мужалобу на несправедливость будто бы своихъ судей, употребивъ въходатай за себя предъ государемъ сильного въ то время новгородскаго архіепископа Феодосия Яновскаго, и главношъ просилъ отъ Иркутской епархии его уволить. Петръ Великий 1 октября 1721 года лично прибылъ въ Синодъ слушать тамъ дѣло Игнатия, по выслушаніи выказалъ, чего бы онъ по надлежашему заслуживалъ, опять простилъ ему, однакожъ, бѣхать въ Иркутскъ всетаки велѣніе было. Но Смола шалъ въ ноги государю и умолялъ избавить его отъ поездки въ Иркутскъ и позволить ему ради его старости удалиться въ Нилову пустыню на покой, на что Петръ I и согласился (*). Видите, государь виновнаго архіеря посыпалъ на Иркутскую епархию, въместо тяжкаго наказанія, а виновный, только чтобы избавиться отъ поездки въ Иркутскъ, лучше соглашается писаться епархіи и лишается (по удону Ольденбургскому, ативилену от 2) въ концѣ 1720 или началѣ 1721 года митрополитъ отобольскій Филоѳей Лещинскій, за старостію и дряхлостію, настоятелью и просилъ себѣ увольненіе отъ управлія епархіей. Въ тоже время черниговскій архіепископъ Антоній Стаковскій показался виновнымъ въчиненіи защищеннія возмутителей (половсей вѣроятности малороссійскимъ казакамъ, роптавшимъ на разныя Петровыши въ ихъ полкахъ нововведенія). Свѣт Синодъ 14 февраля 1721 г. спрашивалъ (докладомъ) Государя, чѣмъ сдѣлать просьбѣ Филоѳея и какъ постуپиться Антоніемъ, «ежели онъ получитъ прощеніе, во свою же епархію отпустить ли его» (значитъ для суда архіепископъ Антоній тогда былъ вызванъ въ Петербургъ)? Петръ на докладъ написалъ: «лучше опредѣлить въ Тобольскъ, ежели старый весьма не можетъ править; буде же еще можетъ, то лучше бѣ онъ побыть, а сего словами въ духовномъ собраїи наказать, дабы впредъ такого защищеннія за возмутителей не держались чинить, и потомъ отпустить (въ Тобольскъ)» (**). Антоній

(*) Правосл. Обозр. 1863 г. т. 10. Ст. 55, 56, 58 и 59. Ист. росс. іер. ч. I, стр. 441 и 445.

(**) Поли. Собр. зак. т. VI, № 3734.

Стаховскій, по производствѣ въ митрополита, (быть отпущенъ въ Тобольскъ, куда прибылъ 7 декабря 1721 года) управляемъ Тобольскою паствою по смерть свою, болѣе 18 лѣтъ^(*). атэ овѣнъ 3) Въ первой половинѣ 1722 года Петръ съ походомъ подъ Персюю повелъ Святѣшему Синоду выбрать и послать въ Иркутскъ таго архіеря, который бы учень быль для обращенія тамошнихъ (Восточной Сибири) народовъ. Узнавши о такої волѣ Государа, членъ Св. Синода ученый, строгой жизни (въ послѣдствіи, и именно въ царствование Анны Иоанновны, уже въ санѣ Тверскаго архіепископа, совершенномъ безъ всякой вины, и единственнѣо интригамъ сначала сотоварища по академіи, а потомъ сослуживца по Синоду Феофана Прокоповича, и по извѣстной жестокости Бирона потерпѣвшій мученичество и долгимъ пребываніемъ въ каматѣ Петропавловской крѣпости, и терпѣніемъ всякаго рода пытокъ и прѣятіемъ лишенія сана), архимандритъ Чудова монастыря Феофилактъ Лопатинскій подалъ Синоду прошеніе о назначеніи въ Иркутскаго архіеря и вмѣстѣ съ тамошніяо миссіонера именно (его). Чтобы убѣдить Св. Синодъ и самаго Государя (сегоне прямое, чрезъ кабинетъ — секретаря Макарова) дать ему просимое мѣсто, Феофилактъ въ прошении къ первому и въ письмѣ къ послѣднему говорилъ, что онъ ищеть иркутскаго епископства не ради сего епископства, а ради миссіонерскаго дѣла, въ котороемъ симъ тамъ соединено («или на Москву», присовокупляющъ тутъ «по милости Императорской и благоизволенію Святѣшаго Правительствующаго Синода, и zwarъ, голышахъ, а вѣнѣ бобыляхъ») обрѣтающъ), что ради миссіонерства онъ готовъ и безъ епископства при иномъ какъ нибуды епископъ быти грамъ «что онъ сего просить» не любочестіемъ подстрекаемъ, чи ибою какою страстию побѣждаемъ по единую къ Богу и ближнему любовию подвигаемъ и побуждаемъ надеждою послужить прі помощи Божией, богоугоднѣшему Его Величеству шамбреню, освѣчъ спасению душъ ческихъ, которые въ христіанскомъ государствѣ (такъ подъ русскимъ владычествомъ) погибаютъ», и ко всему этому присовокуп

(*) Ист. росс. иер. ч. I, стр. 234. Описан. Таб. II Сефа соб. стр. 81.
Стр. 1863 г. № 1, отд. 1. № 1876 54. IV т. изв. подл. инсп. (**)

ляль: «многія духовныя лица на самое ѿное (Иркутское) епископство, безъ дѣла (миссионерскаго) ему сопряженного, аки на единотѣло безъ души взираютъ;... которые на тамошній архіерейской сань избраніе вмѣсто ссылки себѣ вмѣняютъ мнози не токмо Иркутское, но (даже) и сибирское (т.е. Тобольское) архіерейство вмѣняютъ себѣ вмѣсто ссылки» (*). Словамъ этимъ мы не можемъ не вѣрить: говорившій ихъ Феофилакт Лопатинскій самъ принадлежалъ къ вышепомянутому духовенству, бывшему члену Св. Синоды, современное духовенство, его мысли и его духъ, онъ зналъ какъ не падалъ лучше.

Чтобы сказанного о первыхъ викарияхъ Тобольской митрополіи не оставить не оконченнымъ, присовокупимъ, что Св. Синодъ, во исполненіе вышепомянутаго Высочайшаго повелѣнія о назначеніи въ Иркутскъ архіерея ученаго, который бы былъ способенъ къ проповѣди христіанства туземнымъ невѣроящимъ инородцамъ, представилъ двухъ кандидатовъ, архимандрита Киевопечерской лавры Иоанника Сенютовича и флота оберъ-іеромонаха Рафаила Зaborовскаго, да присовокупилъ къ нимъ и просившагося въ Иркутскъ ради евангельской тамъ проповѣди Феофилакта Лопатинскаго. Но Цѣркви Ини, котораго изъ нихъ не утвердилъ, послѣдняго, конечно, потому что Св. Синодъ, при представліи его кандидатомъ, все-таки жадѣлъ отпустить его, называлъ его *потребнымъ* въ Синодъ, желалъ, чтобы онъ *при немъ не отлученъ* былъ, а двухъ послѣднихъ, быть можетъ, потому, что самъ Св. Синодъ, по крайней мѣрѣ по словамъ Лопатинскаго въ письмѣ къ императорскому секретарю, «отъ нихъ не надѣлся желаемыя пользы, понеже не надѣется на то ихъ охоты (къ проповѣди инородцамъ вѣры христіанской), безъ которыхъ добруму дѣлу быти невозможно» (**). Такимъ образомъ Восточная Сибирь еще осталась безъ собственнаго архипастыря, и еще въ теченіи 5 лѣтъ (до 1727 г.) должна была находиться подъ управлениемъ далекаго отъ нея архипастыря, тоб. митрополита, аможе и Протоіерей Александра Сулоцкій.

(*) Прав. Обозр. 1862 г. т. 7, стр. 542—47. Иркут. епарх. вѣд. 1863 г. ч. неофиц. стр. 120—122.

(**) Прав. Обозр. 1862 г. т. 7, стр. 544 и 546.

Немоляки (*).

Ильинъ въ навѣтъ отъ земли и съ ней въ небо, оставилъ
Полагаютъ, что секта „немоляковъ“ первоначально возникла въ Зем-
лѣ Донскаго Войска, и не ранѣе тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтия.
Основателемъ ея былъ (казакъ) Гаврилъ Зиминъ, житель Федосѣевской ста-
ницы. Въ молодыхъ годахъ Зиминъ участвовалъ въ походахъ противъ
французовъ, откуда вернулся съ георгіевскимъ крестомъ. Нужно
думатьъ, что война, съ ея кровавыми сценами и насилиемъ, произвела тяжелое
отталкивающее впечатлѣніе на восприимчивую душу молодаго казака; вслѣд-
ствие чего безусловное отрицаніе войны сдѣлалось въ послѣдствіи однимъ изъ видныхъ пунктовъ его ученія. Ахиацъ оставилъ въ Зиминѣ
Съ малолѣтства Зиминъ былъ старообрядцемъ и принадлежалъ къ по-
новщинской сектѣ, но затѣмъ вонъ оставилъ эту секту и перешелъ въ
безпоповщину, представляющую большій просторъ для пытливой, критиче-
ской мысли. Впрочемъ, и ученіе безпоповщины, видимо, не въ состояніи
было дать Зимину тогоди нравственного удовлетворенія, какого искала его
страстная натура. Онъ отказывался отъ безпоповщины, и начинается уже
самъ изыскывать правую вѣру по старопечатнымъ книгамъ и всевозмож-
нымъ рукописямъ, которые во множествѣ ходили на Дону среди старо-
обрядческаго населенія. Результатомъ этой усиленной работы явилось но-
вое ученіе „немоляковъ“, которое Зиминъ началъ проповѣдывать среди
окружающихъ его людей. Пропаганда, конечно, не могла пройти для Зи-
мина безнаказанною. За странное толкованіе Зимины, мѣстное начальство,
состя его безпоповцемъ, привлекло къ суду, который приговорилъ пропа-
гандиста къ смертной казни за отвѣтственность амнистии
въ кратчайшии онъ ожидалъ, и вслѣдъ за этою казнью

(*) Подъ такимъ заглавиемъ помѣщена въ № 1 февральской книжкѣ *Вѣстника Европы* за текущій годъ статья г. Пругавина. Въ ней есть указаніе на сущест-
вование „немоляковъ“ въ Тобольской губерніи, именно по рѣкамъ Исети и
Тоболу, о чёмъ еще раньше извѣстно было по корреспонденціи, помѣщенной
въ Русскомъ Курьерѣ за 1882 годъ. Распространеніе секты въ Тоб. губ. должно
быть признано довольно значительнымъ, когда она обратила вниманіе спе-
циальнаго корреспондента А. г. Пругавинъ говоритъ, что отсюда сектанты пы-
тались даже распространить свое ученіе въ Пермской губ., въ Шадринскомъ
уѣздѣ. Такое обстоятельство побуждаетъ насъ предложить вниманію читателей Тоб. епарх. вѣд. краткое извлеченіе изъ названной статьи, пока един-
ственнѣй въ своемъ родѣ по данному предмету, дабы, чрезъ знакомство по
ней съ „немоляками“, однѣмъ дать пѣкоторое понятіе о сектѣ, а другихъ вы-
звать на изученіе ея на мѣстѣ, результаты чего и могли бы быть сообщены
въ свое время редакціи.

гандиста въ ссылкѣ въ Закавказскій край. Здѣсь Зиминъ былъ поселенъ въ щемахинской губерніи.

Въ чём состояло ученіе Зимина и его послѣдователей, получившихъ среди православнаго населенія название „немоляковъ“, „немоленыхъ“, „немоляевъ“ и т. п.? Исходнымъ пунктомъ, основой всего міросозерцанія немоляковъ является понятіе „о временахъ вѣка“. Такихъ „времень вѣка“, по ученію сектантовъ, четыре, именно: отъ сотворенія міра до Мусея—весна или вѣкъ праотческій; отъ Мусея до Рождества Христова—лѣто или вѣкъ отеческій; отъ Рождества Христова до 1666 года—осень, вѣкъ сыновній, а съ 1666 года—зима, вѣкъ Святаго Духа. Такъ какъ теперь настала вѣкъ Св. Духа, то поэтому осталась только одна надежда на спасеніе души—въ исполненіи тѣхъ предметовъ, кои приказано совершать въ духѣ, но ничуть не плотию, или какими вещественными обрядами. Усвоивъ себѣ мысль, что они существуютъ въ вѣкѣ Духа, немоляки считаютъ долгомъ первѣе всего священное писаніе, безъ исключенія, толковать и понимать не иначе, какъ въ духовномъ смыслѣ. Не даромъ, говорятъ они, сказано въ писаніи: „отверзу уста мои въ притчахъ“. Слѣдяя этому правилу, немоляки дошли до того, что даже рождество Иисуса Христа, Его страданія, смерть, воскресеніе и Вознесеніе превратили въ духовный смыслъ, толкуя такъ: Дѣва Марія есть благое дѣло, отъ котораго родилось слово Божіе, т. е. Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій; тѣлеснаго же пришествія Христа не было; что Богъ Отецъ означаетъ отеческое правило (?), бывшее до Р. Христова, Богъ Сынъ—сыновнное правило, имѣвшее силу отъ Р. Христова до 1666 года и, наконецъ, Св. Духъ означаетъ существующее нынѣ правило на послѣднія нынѣшнія времена.

По ученію немоляковъ, со времени окончанія 7-ой тысячи лѣтъ духовные власти и церковное богослуженіе, съ разными наружными обрядами, потеряли всякую силу и значеніе. Поэтому они отрицаютъ священство и церковную іерархію; церкви и храмы признаютъ за простые дома. Таинства церковныя, говорятъ немоляки, совершались въ угодность Богу только до 7-й тысячи лѣтъ. Въ подтвержденіе такого взгляда они приводятъ изреченіе св. писанія: „премудрость соза себѣ домъ, и утверди столпъ седмъ“, т. е. что все утвержденное семью вселенскими соборами существовало въ надлежащей силѣ только до окончанія 7-ой тысячи лѣтъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, немоляки отрицаютъ таинства. Брачный союзъ, напримѣръ, у нихъ заключается безъ всякихъ чиноположеній и

молитвъ, по одному только обюдному согласію жениха съ невѣстою и родителями. Крещенія у немоляковъ пѣть; пѣть даже никакихъ обрядовъ, которые бы замѣняли собою крещеніе,—теперь, дескать, крещеніе должно совершаться духомъ. Имена новорожденныхъ немоляки даютъ, по общему обыкновенію, на восьмой день по святкамъ. Умершихъ своихъ потребають безъ напутствования, безъ всякихъ таинствъ, даже безъ всякихъ пѣній и молитвословій, насколько возможно, въ самомъ простѣйшемъ видѣ, толкуя, что „трупъ есть земля и въ землю идетъ“¹. На этомъ основаніи они отвергаютъ все совершаемое надъ умершими и никакого помиленія о нихъ не дѣлаютъ. Да и можетъ ли у немоляковъ совершаться что нибудь подобное, когда отвергаютъ священство? У немоляковъ пѣть даже выборныхъ старѣшинъ или пресвитеровъ, какіе существуютъ, напр., у молоканъ и штундистовъ. Цемоляки уважаютъ только тѣхъ, которые искусно умѣютъ истолковать каждый текстъ священнаго писанія, объясняя его въ духовномъ смыслѣ и сводя толкованіе къ одной общей цѣли толка. При моленіи Богу немоляки не употребляютъ ни поклоновъ, ни молитвъ; они говорять, что Богу слѣдуетъ возсылать не ту молитву, которая написана въ книгахъ, но исходящую отъ собственныхъ чувствъ, произносимую духомъ ума. При этомъ они ссылаются на тѣ места священного писанія, въ которыхъ упоминается о „поклоненіи духомъ и истиной“, а также перетолковываютъ по своему разныя евангельскія изречения. Такъ, напр., слова: „внеди въ кѣль твою, затвори двери твой и помолися въ тайнѣ“² немоляки объясняютъ слѣдующимъ образомъ: „войти въ кѣль“, говорятъ они, значить умолкнуть, а „затворить дверь“—значить закрыть уста. Крестъ, который православные христіане носятъ на себѣ, немоляки совершенно отвергаютъ, обычно толкуя, что видимое или вещественное—безполезно, особенно въ нынѣшнія времена Духа. Посты и праздники немоляки отвергаютъ, и различія никакимъ дніемъ не полагаются, вск与否 пишу произвольную во всякое время, хотя бы и скромную, толкуя, что посты и праздники есть одно только „прознаменованіе вѣка, дабы изъ опасаго ты люди, кои постуяты въ немоляцкую секту, извлекали одно разумніе и тѣмъ болѣе утверждались въ познаніи времень прошедшихъ и настоящихъ“³.

Все изложенное въ свящ. писаніи, учть нем., относится лишь до здѣшней, т.е. земной жизни; что же касается будущей, загробной жизни, то о ней немоляки толкуютъ такъ: „этого никто познать не въ силахъ, ибо это есть

непостижимость". Во второе пришествіе Христа немоляки не върять, говоря, что оно было, и объ этомъ только имъ известно, вслѣдствіе особаго откровенія Божія.—Кромѣ книгъ ветхаго и новаго завѣтова немоляки признаютъ книги, написанныя св. отцами церкви, затѣмъ между ними пользуются уваженіемъ некоторые рукописи, составленный старообрядцами, какъ напр., „Григоріевъ видѣніе“, „Альфа“ и „Омега“ и др. Но все это они перетолковываютъ по своему, въ духовномъ смыслѣ и соподчинено основными началамъ своего ученія. Такъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ св. писаній, въ которыхъ говорится о „семи дняхъ“, о „семи свѣтильникахъ“, о „семи очесахъ“ и т. п.—они видятъ указаніе на ту седьмую тысячу лѣтъ, съ окончаніемъ которой духовный власти и церковное богослужение потеряли, по ихъ мнѣнию, всikkую силу и значеніе. Немоляки не признаютъ присяги, выполненной на какой-либо предметъ, считая таковую не только бессильной, но и ничтожной, потому болѣе, что при приводѣ къ присягѣ участвуетъ духовное лицо. Отрицаютъ же необходимость присяги, немоляки уклоняются отъ прямаго исполненія правилъ православной церкви и гражданскихъ законовъ. По ихъ мнѣнию, въ государственную службу, какого бы рода она ни была, можно поступать только при неизбѣжныхъ обстоятельствахъ, т. е. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство побудительными мѣрами къ тому опредѣлитъ. Войну же немоляки категорически отрицаютъ. Если бы даже случилось немолякамъ стать противъ непрѣятеля съ оружиемъ въ рукахъ, то они отнюдь не должны сражаться, помня евангельскія слова: „весь поднявший мечъ, мечемъ погибнуть“ (Матѳ. 26, 52). Христолюбивымъ воинствомъ немоляки называютъ только тѣхъ, которые имѣютъ бранъ съ единовѣрными, подразумѣвая подъ этимъ названіемъ всѣхъ тѣхъ, кои не върнують. Однаково съ ними и не вѣдаются о наступившемъ уже вѣкѣ Духа. Считая себя единственными носителями правды, немоляки смотрѣть на всѣхъ, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, какъ на погибшихъ, пропавшихъ людей, обрѣченыхъ въ будущей жизни на вѣчную погибель. При вѣтрѣть со своими единовѣрцами немоляки, на вопросъ „здравъ ли?“ отвѣчаютъ: „слава Богу!“ Всѣмъ же, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, на тотъ же вопросъ говорить просто „здравъ!“ Этотъ признакъ, который содержитъся немоляками въ тайнѣ, можетъ указывать на стремленіе ихъ обособить-ся, выдѣлиться отъ остального населения; по съ другой стороны, подобный пароль могъ быть усвоенъ ими просто съ цѣлью узнавать другъ дру-

га при первой встречѣ. Достойно замѣчанія, что въ секту немоляковъ всего скорѣе и легче склонились старообрядцы; православные же, хотя также совращались въ эту секту, но уже не въ такомъ числѣ, какъ старообрядцы. Къ сожалѣнію, не имѣется даже приблизительныхъ данныхъ о числѣ послѣдователей немоляцкой секты. Точно также въ нашей печати не встрѣчалось свѣдѣній о томъ, что стадо съ этою сектою въ землѣ Донского Войска послѣ мѣръ, принятыхъ противъ нея правительствомъ. Существуютъ ли эта секта въ настоящее время въ мѣстахъ своего первоначального появленія, также остается неизѣстнымъ (*). За то находимъ указаніе на появленіе немоляковъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Такъ, немоляки появились въ Одессѣ въ 1845 году и учили, что „устная молитва совершенно не нужна тому, кто молится въ мысляхъ“. Извѣстны они стали и въ другихъ мѣстахъ Россіи, какъ-то въ предѣлахъ нижегородской, вятской, пермской и тобольской губерніяхъ.

Въ предѣлахъ нижегородской губерніи, по словамъ мѣстнаго изслѣдователя Гацисмаго, около 1869—1870 года, появилась новая секта, имѣющая большое сходство съ учениемъ духовныхъ христіанъ или молоканъ. Секта эта, носящая несомнѣнно рационалистический характеръ, возникла среди населения, издавна пропитанного идеями старообрядчества. Первые послѣдователи ея появились въ деревняхъ, расположенныхъ по р. Керженцу, где населеніе съ самыхъ давнихъ временъ „болѣе всего склонно къ стародавней обрядности“. Народъ прозвалъ послѣдователей новой секты „немоленными“, потому что они, какъ и молокане и др., отвергаютъ религиозную обрядность. Г. Гацисскому удалось однажды присутствовать при спорѣ о вѣрѣ, который вели „немоленные“ съ православными и послѣдователями разныхъ старовѣрческихъ сектъ. Дѣло происходило на одномъ изъ сельскихъ праздниковъ, на Керженцѣ, диспутъ велся въ лѣсу, на открытомъ воздухѣ. Немоленной громилъ своихъ противниковъ однимъ евангеліемъ. Становясь въ туникѣ, противники кидались подъ защиту Златоуста, а немоленный въ отвѣтъ имъ:

Не знаю, не мое дѣло... Книгъ много, всѣхъ не узишь. Я одну

(*) Не эта ли секта выродилась потомъ въ южно-русскихъ губерніяхъ въ штунду? Несомнѣнно, что „немоляки“ близко родствены штундистамъ и другимъ сектамъ рационалистического характера.

противъ надѣла земля была отрѣзана отъ крестьянъ и поступила въ собственность удѣла. Обстоятельство это вызвало волненія въ четырехъ волостяхъ сарапульского уѣзда: въ мостовинской, галановской, мазуинской и арзамасцевской. Значительная часть крестьянъ этихъ волостей отказалась отъ принятія поземельного надѣла и отъ платежа за оный выкупа. За возмущеніе противъ правительственныхъ распоряженій, въ августѣ мѣсяцѣ 1865 г., произведена была начальствомъ экзекуція чрезъ военную команду. Это еще болѣе ожесточило крестьянъ противъ власти. Между строптивыми крестьянами началось уклоненіе „въ немоляйство“. Особая комисія, бывшая въ ноябрѣ 1867 г. таковыхъ сектантовъ заключила въ сарапульскій острогъ.

Въ январѣ 1868 г. епархіальное начальство нарядило комисію, съ специальной цѣллю увѣщанія заблудившихся. Стараніями членовъ этой духовной комисіи 150 человѣкъ крестьянъ изъ разныхъ приходовъ остали свои заблужденія. Надѣй болѣе же упорными сектантами свѣтская комисія произвела слѣдствіе, и за возмущеніе ихъ противъ гражданской власти и за уклоненіе изъ православія, предала суду вятской палаты уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. По приговору, состоявшему по этому дѣлу въ палатѣ, сорокъ человѣкъ крестьянъ изъ разныхъ селений мостовинской волости были обвинены и подвергнуты разнаго рода наказаніямъ.

Въ всемъ этомъ замѣчательно то, что новодомъ къ появленію немоляковъ въ вятской губерніи послужило обстоятельство не со стороны религиозныхъ вѣрованій крестьянина, а со стороны его житейскихъ нуждъ и потребностей. Когда, согласно высочайше утвержденному положенію о выкупѣ, приступлено было къ нарѣзкѣ земли, тогда были задѣты заживо важнѣйшіе и самые существенные интересы крестьянъ землевладѣльцевъ. И вотъ, болѣе пылкіе изъ нихъ и съ упрямымъ характеромъ, желая отстоять свои интересы, стали составлять сходки и возбуждать односельцевъ къ противодѣйствію, думая этимъ пособить дѣлу. Когда же, несмотря на это, отрѣзка излишней земли шла своимъ чередомъ, они обратили вниманіе на своихъ настырей духовныхъ, ожидая помощи отъ нихъ, какъ болѣе другихъ близко стоящихъ къ нимъ лицъ, обязанныхъ по ихъ мѣнию и по долгу службы, и по тѣсной нравственной связи съ настойкой, принимать къ сердцу и защищать всѣ интересы своихъ насомыхъ. Но здесь ихъ ждало разочарованіе. Положительное и твердое слово настырей, убѣжившее недовольныхъ подчиниться распоряженіямъ, исходящимъ отъ выс-

шой власти, обмануло надежды крестьянъ и повергло ихъ въ отчаяніе. Элоба и ненависть овладѣаютъ душей честолюбивыхъ. Они начинаютъ оказывать явное неповиновеніе гражданскимъ правителямъ, расчитывая, что, быть можетъ, еще этимъ удастся отстоять свои интересы. Но быстрыя и энергическія мѣры начальства сломили ихъ упорство и заставили крестьянъ покориться всѣмъ распоряженіямъ власти. Къ духовенству же, не имѣющему въ рукахъ знаменій земной власти, крестьяне, отнеслись уже вполнѣ безцеремонно и совершили позаслуженно вознаграды его, за равнодушное, будто бы, и холодное отношение къ немъ во время бѣды и нужды. Нужно отметить духовенству за его равнодушіе, но какъ и чѣмъ? Духовенству объявляли мы никого не признаемъ, кроме Отца небеснаго; никому изъ васъ не вѣримъ, кроме Его; ни отъ этого здѣсь не юдѣемъ ничего, только отъ Бога; только Онъ за насъ заступится, а мы на съ терзаніе... И порѣшили не имѣть съ духовенствомъ сношеній, лишить его зависящихъ отъ нихъ средствъ содержания, а для этого должно не входить вовсе въ церковь, не молиться и не приниматъ священниковъ въ иконами и молитвою въ свои дома, словомъ, имѣть въ какомъ случаѣ не обращаться къ духовенству и исправлять у него никакихъ требъ. Но такъ какъ объясняты свое уклоненіе отъ церкви и духовенства одной ненавистью къ церковному причту, разумѣется, неизвѣданнымъ, то не молятъ говорить, что они наши теперь новую истину въ русской ненависти, питаемой ими къ духовенству, и не молятъ переносить на православныхъ за то, что они принимаютъ духовенство въ своей домѣ, и одѣгаютъ ихъ, доставляютъ имъ средства содержания. Впрочемъ, такое отношение, не имеяъ никакихъ православныхъ духовенствъ, замѣчалось въ первое время развития секты. Теперь же, когда страсти улеглись, утихла и новый порядокъ, созданный положеніемъ 1863 г., болѣе или менѣе усвоенъ крестьянами и проціковъ, ихъ бытъ и сознаніе, ненависть къ немъ, лежитъ въ витѣской губерніи и другимъ смигнула. Но писали немолни, и далеко не порѣшили съ своимъ учченіемъ, и напротивъ, жизненность секты показалась въ произведеніи ею въ съдней губерніи (Пермской), въ уѣздахъ — осинскомъ и ѿкан-

(*) Этимъ разумомъ многие изъ раскольниковъ оправдываютъ свое разобщеніе съ православнымъ духовенствомъ, которое нерѣдко по обязанностямъ службы является чѣмъ-то въ качествѣ офиціальныхъ лицъ своего рода чиновниковъ, наприм., при судебнo-полицейскихъ слѣдствіяхъ и пр. Съ этой стороны для народа немало соблазна и недоразумѣній въ отношеніи духовенства.

скомъ. Должно думать однако, что почва для "немоляйства" въ пермской губ. была подготовлена раньше. Обстоятельства же открытия здесь "немоляевъ" были слѣдующіе. Летомъ 1872 г. до пристава 1-го стана осинского уѣзда (пермской губ.) дошелъ слухъ, что въ селѣ Рябкахъ появилась между жителями какая-то новая секта. Приставъ Немедленно отправляется въ Рябки. Здѣсь онъ участвуетъ подъ рукою, что послѣдователя появившейся секты называются "немоляями" и что самая секта существуетъ въ селѣ уже около трехъ лѣтъ. Такимъ образомъ появление "немоляевъ" въ осинскомъ уѣздѣ должно быть отнесено къ 1869 г. Въ началѣ эта секта, какъ дознали становой приставъ, распространялась чрезвычайно секретно, но затѣмъ послѣдователи ея начали распространять свое ученіе болѣе открыто и смѣло. Ученіе новой секты, по отзыву пристава, состояло въ томъ, что ее сектанты не признаютъ св. иконъ, не носятъ на себѣ креста, и не молятся, хотя иногда и бываютъ въ церкви, но никогда не крестятся, постовъ не соблюдаютъ и не признаютъ святыхъ. Атѣмъ онъ, дающій та эпоха атд. Священникъ села Рябковскаго Колокольниковъ полагалъ, что секта "немоляевъ" есть секта молоканская (*). У подноги изъ крестьянъ своего прихода, священникъ случайно нашелъ однажды икону съ выголотыми глазами и поврежденіями по краямъ, названія иконы, оно запорѣгли, ать дымашней зи было опредѣлить. На вопросъ священника: кто имѣнно совершилъ такое кощунство надъ св. иконой? — сноха хозяина отвѣтала, что это сделалъ ребенокъ. Въ свою очередь крестьянская девка деревни Нижнаго Козмища, придана въ домъ священника Колокольникова, рассказывала что крестьяне-такіе то прѣѣхали къ крестьянину такому то и говорили ей, девкѣ, что они прѣѣхалиловить рыбку въ мутной водѣ, и притомъ хулиги церковь православную и воскѣвали и немоляеву въ руки. А подвѣсилъ Миссионеръ, протоіерей Костаревъ, производившій потомъ разслѣдованіе въремени и обстоятельствахъ появленія новой секты, по распоряженію епархиальной власти, доложилъ, что основателемъ и распространителемъ этой секты былъ одинъ сосланый въ Сибирь крестьянинъ тамбовской губ.

(*) Въ показаніи священника относительно сходства "немоляевъ" осинскаго уѣзда съ молоканами неѣтъ ничего невѣроятнаго. Есть данные, что некоторые изъ молоканъ ссыпались въ разные уѣзды пермской губерніи. Такъ, одинъ изъ родныхъ внуковъ основателя молоканства Семена Уклейна — Яковъ Уклейнъ былъ сосланъ въ городъ Оханскъ пермской губерніи.

берні (имя и фамилія которого духовенству не известны), возвращавший си на родину чрезъ приходъ Рябковскій. Онъ останавливался въ этомъ приходѣ подъ предлогомъ болѣзни своей жены. Еще въ бытность его здѣсь носились слухи о появленіи секты, немоливъ; слухи эти дошли до полиціи, которая прѣцілась задержать основателя секты, но онъ ловко скрылся и ускользнулъ, незамѣченный, уѣхать неизвѣстно куда. Вскорѣ по его отѣздѣ въ распространеніи секты немоливъ были замѣчены нѣсколько крестьянъ села Рябковскаго. Характеръ ученія секты, доносилъ миссіонеръ епархиальному начальству, по чрезвычайной скрытности послѣдователей, определить въ точности невозможно. Повидимому, всѣ немоляи исподніютъ христіанскій обязанности: ходятъ въ церковь, крестятъ младенцевъ, исповѣдуются, принимаютъ священниковъ со св. иконами, сами имѣютъ въ своихъ домахъ иконы и т. п. Въ тайнѣ же между своими единомышленниками они проповѣдуютъ, что не слѣдуетъ молиться крестомъ, которымъ, если молишься, говорятъ они, то всео равно, что отгвоздишъ Христа, что не нужно носить крестъ на груди, какъ ничего и незначущее вещество, что не должно имѣть въ домаикъ иконы, не должно молиться предъ пими, какъ бездушными и простыми досками. Отсюда сектанты, по мнѣнию о. Костарева, будто бы, и получили название немоливъ. Въ обычной жизни послѣдователей этой секты замѣчено, что всѣ они не єдятъ свиного мяса и ходятъ (т. е. водить знакомство) только между собою, не прииманы въ свое общество тѣхъ, кто не раздѣляютъ ихъ мыслей. Число же всѣхъ ихъ невелико; оно не превышало шестнадцати семействъ, изъ которыхъ десять находились въ селѣ Рябковскомъ и шесть въ сопѣдникѣ деревниахъ; дальнѣйшаго распространенія секты не замѣчалось. При посещеніяхъ своихъ Рябковскаго прихода по дѣламъ миссіи въ миссіонеръ, усматривая въ немоляихъ неправильное пониманіе второй заповѣди и тѣхъ же св. писаній, где воспрещается поклоненіе кумирамъ, вызывалъ тихъ на собесѣданія по сему предмету. Немоляи высказывались въ бѣсѣдѣ, что только изъ боязни богоугорить вещество они избѣгаютъ почитанія иконы, считая достаточнымъ одно поклоненіе единому истинному Богу. Но когда миссіонеръ объяснялъ имъ смыслъ второй заповѣди и всѣхъ тѣхъ же св. писаній, огдѣ говорится о кумирахъ и затѣмъ показалъ имъ правило седьмаго вселенскаго собора относительно иконопочитанія, тогда немоляи сдѣлались приступчивѣе въ своихъ мѣніяхъ; мало того, и некоторые изъ нихъ, по увѣренію миссіонера, подали даже благія надежды

въ обращенію отъ своихъ заблужденій отъ фотой цѣлини и рмн) пінфо
Кромъ осинскаго уѣзда, въ (пермской губерніи) креста немоляковъ визвѣ-
стна еще въ шадринскомъ уѣздѣ. Въ февралѣ мѣсяца 1873 года, шад-
ринскій миссіонеръ, протоіерей Кузовниковъ вдоесть пермской духовной
консисторіи, что крестьянинъ тобольской губерніи, курганскаго уѣзда, чи-
меевской волости, деревни Савиной Іосифъ Крюковъ, вмѣстѣ со своимъ
приемнымъ сыномъ Филаретомъ, тайно отворгаются въ приходы шадрин-
скаго уѣзда и стараются распространить новую еккту, немоляевъ. Съ
цѣллю привлечь въ эту еккту послѣдователей, Крюковы даютъ деяния и
вещи. Такъ крестьянину села Мехонского Дьячкову они дали пять рублей
денегъ, а проживающему въ томъ же сельѣ отставному рядовому Мурзину
— дубленый тулупъ. Дьячковъ и Мурзинъ сами пришли къ священнику и
все объяснили, при чемъ, по требованію священника, дали письменное по-
казаніе въ присутствіи сельскаго старосты. Анчугованъ въ томъ, между про-
нимъ, что Іосифъ Крюковъ училъ ихъ поставить православную церковь и
вступить въ еккту немоляевъ. При этомъ Крюковъ требовалъ отъ Дьячко-
ва, чтобы онъ послушалъ, если оны согласятся вступить въ нихъ еккту, выдать имъ
корсунскую кровью, добытою изъ него пальца. Изъученія Крюковыхъ Дьяч-
ковы были не только то, что они воспрещаютъ молиться при входѣ въ
домъ, предъ выходомъ, предъ обѣдомъ, предъ изъѣданіемъ, но и выходѣ изъза
стола и т. д. слаготъ (согласно атѣбоя .9 .т) атѣдох и вѣги отопи-
ли. Каковы судьбы Крюкова и его сына, — были ли они преданы суду или
же имъ удалось избѣжать наказанія отъ предѣловъ, — неизвѣстно. Важ-
но то, что пропагандистами еккты немоляевъ въ шадринскомъ уѣздѣ зави-
лись крестьяне тобольской губерніи, курганскаго уѣзда, Крюковы. Есть
основаніе предполагать, что немоляйство распространено не въ одномъ
только курганскомъ уѣздѣ, но и въ другихъ уѣздахъ тобольской губер-
ніи. Въ подтверждение этого приведемъ свѣдѣнія, сообщенные въ 1882 г.
корреспондентомъ газеты "Русскаго Курцера" изъ города Ялуторовска, тоболь-
ской губерніи (о чёмъ упоминалось въ начальствѣ подстрочномъ при-
умѣчаніи). Упомянутые лица, опрошенные, сказали, что въ Тоболѣ, а иначе въ Тюменской губерніи, въ
г. Пирѣкамы Исѣти и Тоболу, писали корреспондентъ, встрѣчаются очень
глубокія селья, населенныя исключительно раскольниками, или же двоедана-
ми (двоеданами ихъ называютъ потому, что ранѣе они должны были
платить двойную дань, т. е. двойной оброкъ въ качествѣ раскольниковъ).
Не такъ давно среди нихъ выдѣлилась довольно своеобразная группа, ко-

торая известна подъ именемъ „немоляковъ“. Немоляки начитались священнаго писанія и нашли, что въ восьмое тысячелѣтіе нѣть спасенія. Если же нѣть спасенія, разсуждаются немоляки, то зачѣмъ молиться, зачѣмъ обряды, иконы и т. п.? Изъ этого же стиха они выводятъ, что власть Бога на землѣ съ началомъ въ восьмаго тысячелѣтіи уже кончилась, такъ какъ „спасенія нѣть“! Насколько эти мысли проведены ими въ ихъ религіозныхъ и общественныхъ понятіяхъ, опредѣленію неизвѣстно. Одно только не подлежитъ сомнѣнію, что немоляки стоятъ рѣшительное положеніе относительно обрядовой стороны религіи не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Это выразилось, между прочимъ, въ томъ, что у нихъ въ домахъ нѣть иконъ, что подало поводъ мѣстнымъ жителямъ мало сть ими знакомымъ, считать ихъ едва ли не атеистами, — „Бога у нихъ нѣть“, говорить до православные. Подобный взглядъ, однако, не вѣренъ, такъ какъ немоляки отнюдь не отрицаютъ Бога, или молитвы Ему. Они говорятъ, что ироку въ томъ, что ты стоишь да молишься, когда на умъ у тебя совсѣмъ другое; а я и на поле выйду, все о Богѣ думаю. Слѣдовательно, „немолякъ“ всегда (яко бы) въ душѣ Бога имѣть, всегда Ему молится.

Что касается экономического положенія немоляковъ, — заключаетъ корреспондентъ, — то они по большей части люди бѣдноточные, всегда готовы помочь бѣднымъ; своихъ рабочихъ они не угнетаютъ, какъ это нерѣдко дѣлаютъ другіе. „Придешь къ немоляку, — говорить про нихъ крестьяне, — попросишь денегъ подъ обработку, — онъ тебѣ все равно уплатить, какъ если бы ты сейчасъ пришелъ наниматься въ работники“ (*Русскій Курьеръ* 1882 г.).

Всѣ выше приведенные свѣдѣнія о „немолякахъ“ довольно отрывочны и неполны; но какъ сказано было, они печатаются въ надеждѣ, что сообщенія данныхъ о новой сектѣ вызовутъ болѣе подробныя изслѣдованія со стороны лицъ имѣющихъ возможность и долгъ ближе ознакомиться съ ней на мѣстѣ.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ

Невѣрное извѣстіе сообщено было редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“ корреспондентомъ изъ Тобольска. Предметомъ извѣстія было то, что Тобольская семинарія, подъ вѣнцемъ ректора, отказалась въ молитвенномъ общеніи

всюду славимому теперь писателю И. С. Тургеневу, когда стало известно въ Тобольскъ о смерти его. Послѣствіемъ сего извѣстія было обычное сѣтованіе на отсталость, неумѣніе цѣпнть дарованія и прочее, что въ состояніи придумать досужій газетный писатель.

Подумаешь, изъ-за чего такое волненіе, столько совершенно неожиданныхъ сужденій и рѣшительныхъ приговоровъ!.. Ну что, если бы и на самомъ дѣлѣ Тобольская семинарія не совершила по умершемъ писателю панихиды ни во второе число сентября, ни въ послѣдующее время, по чьей бы то винѣ ни было? Была-ли бы даже тутъ какая вина?.. Вѣдь, слава Богу, есть и безъ Тобольской семинаріи много молельщиковъ за Ивана Сергеевича? И не всякий же, за которого нарочно не молится, непремѣнно есть уже „отлученный“ отъ молитвенного общенія; напр., „добродушный сибирякъ“ Восточного Обозрѣнія не молится за Тобольскую семинарію, значитъ ли это, что онъ держитъ „въ отлученіи“ Тобольскую семинарію? Если такъ, то почему же онъ близко принимаетъ интересы ея къ себѣ, волнуется за нее?.. Ставить на видъ неисполненіе молитвы за г. Тургенева, какъ будто неисполненіе какого приказа. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь не приказъ же какой былъ отданъ изъ лагеря тѣхъ же интеллигентныхъ читателей памяти Ива Сергея становись дескать, во фронтъ, снимай шапки, крестись, молись: скорбь бѣда пришла—Тургеневъ померт!.. Молитва есть дѣло чисто нравственное, а потому первѣе всего свободное, не по приказу. Иного рода молитвы, навѣриоене, не пожелалъ бы для себя и самъ покойный Иванъ Сергеевичъ—этотъ читатель свободы людской въ самомъ широкомъ языкомъ и проявленіи. Поэтому, говоримъ, если бы Тобольская семинарія и не помолилась за умершаго писателя, то кому до этого дѣло, кромѣ личной совѣсти неисполнившихъ христіанского долга?.. То-то и прискорбно: любить много говорить про свободу убѣждений, совѣсти и пр. и первые же нарушаютъ свою проповѣдь, посягая на нравственную свободу другихъ.

Впрочемъ что же? значить ли, что мы возстаемъ противъ того чествованія, которое многіе и многіе пожелали воздать и воздали усопшему русскому писателю, помолившись за него во всѣхъ концахъ Россіи? Отнюдь нѣтъ. Достоинъ дѣятель мѣды своея... Дай Богъ, чтобы и сознаніе потребности въ этомъ случаѣ молитвы для человѣка, какъ естественнаго проявленія его чувствъ—по собственному выраженію интеллигентовъ, не осталось единичнымъ опытомъ—только при похоронахъ И. С. Тургенева, но приви-

валось все больше и на дѣлѣ проявлялось не при однихъ печальныхъ слу-
чаяхъ, какъ въ настоящій разъ, но и во многихъ другихъ явленіяхъ обще-
ственной жизни,—только была бы эта молитва чиста и свята, а не по
увлечению и подражанію, или изъ-за моды. Противъ этого ничего нельзя
сказать, а можно лишь радоваться и радоваться, продолжительна ли,
однако, будетъ эта радость?.. Но оставимъ.

Дѣло въ томъ, что „Восточному Обозрѣнію“ сообщено поспѣшное, а потому
и невѣрное извѣстіе, будто ректоромъ Тобольской семинаріи отказано было вос-
питанникамъ и наставникамъ въ просьбѣ отслужить во 2-е число сентября па-
нихиду по И. С. Тургеневѣ. Никто изъ воспитанниковъ ни въ это число,
ни послѣ, ни непосредственно, ни чрезъ чье-либо посредство, не просилъ
ректора служить панихиды по г. Тургеневѣ. Изъ наставниковъ же во 2-е
число имѣлъ разговоръ съ ректоромъ обѣ отправлениіи панихиды одинъ,
но не какъ уполномоченный отъ другихъ, а какъ личный почитатель па-
мяти усопшаго писателя. Не имѣя полномочія, нужды и даже возможности
къ немедленному отправлению общей панихиды по его желанію, ректоръ
отклонилъ ее, предположивъ отслужить панихиду въ одинъ изъ ближай-
шихъ неучебныхъ, праздничныхъ дней, когда долженъ быть отправлять
богослуженіе для воспитанниковъ. И дѣйствительно, немного спустя вре-
мени, по данной повѣсткѣ, онъ пригласилъ въ монастырскую (семинарскую)
церковь къ богослуженію (съ воспитанниками) гг. наставниковъ. Въ при-
сутствіи ихъ, предъ началомъ литургіи, ректоръ совершилъ панихиду, при-
чемъ произнесъ рѣчь, въ которой Ив. Серг., какъ писателю и человѣку,
воздана была должна дань уваженія, насколько то позволяла церковная ка-
ѳедра. Послѣ панихиды и литургіи, между ректоромъ и наставникомъ сло-
весности условлено было познакомить воспитанниковъ съ произведеніями
усопшаго писателя, включивъ ихъ, наряду съ другими образцовыми со-
чиненіями русскихъ писателей, въ программу литературныхъ чтеній, ко-
торые пожелалъ ввести въ свой курсъ текущимъ годомъ помя-
нутый г. наставникъ. Для этихъ чтеній, съ половины сентября мѣсяца,
по воскреснымъ днямъ, послѣ литургіи часа на $1\frac{1}{2}$, ученики, преимущественно
изучающіе словесность, по личному желанію каждаго, собираются
въ одну изъ классныхъ комнатъ, гдѣ наставникъ сего предмета ведеть
сказанный чтенія, по большей части въ присутствіи самого же
ректора.

Еще ли скажутъ, что не воздана Тобольской семинаріею должна дань

почитанія славному писателю русскому? Еще ли будуть упрекать представителей семинаріи въ отлученіи его отъ молитвенного общенія? Нѣть, представители Тобольской семинаріи не менѣе другихъ сознавали нужду въ посмертной молитвѣ за Ив. Сергеевича, и, между прочимъ, съ той стороны, что для него, какъ великаго писателя, роль и значеніе котораго весьма отвѣтственны предъ Богомъ и потомствомъ, возможны были, по неимощи естества человѣческаго, ошибки, паденія и вольныя и невольныя прегрѣщенія—словомъ-ли то, или дѣломъ. О прощеніи этихъ прегрѣщеній и молилась Тобольская семинарія, какъ молилась о томъ, чтобы земля русская не оскудѣвала людьми даровитыми и талантливыми, истинными друзьями человѣчества, людьми чести и правды, носителями добра и свѣтлыхъ, (непремѣнно) христіанскихъ идеаловъ жизни!..

Игуменъ Абалакского Знаменского монастыря Мемнонъ съ братію долгомъ поставляетъ извѣстить любителей благочестія и читателей сибирской святыни—Абалакской Иконы Божіей Матери, что въ текущемъ 1883 году исполнилось 200 лѣтъ со времени закладки на Абалакскомъ погостѣ каменныхъ церковныхъ зданій и 100 лѣтъ со дня учрежденія здѣсь Абалакского мужскаго общежительного монастыря. По этому случаю въ предстоящее 26-е ноября, наканунѣ храмового праздника, въ Абалакскомъ монастырѣ имѣеть быть совершена заупокойная служба за подвизавшуюся въ семь монастырѣ въ вѣрѣ и благочестіи о Христѣ братію и съ вечера на 27-е число отправлено будетъ всенощное бдѣніе, съ торжественною литургіею въ самый день праздника, при крестномъ ходѣ вокругъ монастыря.

Содержание. Первые викарии тобольской митрополіи.—Немоляки.—Оправдание корреспонденціи.—Извѣщеніе.

РЕДАКТОРЪ, протоіерей петръ головинъ.

Дозволено цензурою. 28-го октября 1883 года. Тобольскъ.